

На правах рукописи

Лисур

005008491

Шувалова Людмила Вячеславовна

**ПАРЛАМЕНТСКОЕ БОЛЬШИНСТВО
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ
ПЕРЕХОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 9 ЯНВ 2012

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор А.Ю. Шутов

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук С.Е.
Заславский
кандидат политических наук С.В.
Володенков

Ведущая организация:

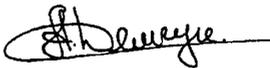
Санкт-Петербургский университет

Защита состоится «24» 01 2012 г. в 15 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета Д. 501.001.47 по политическим наукам при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:
119991, ГСП-1, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
Ломоносовский просп., д. 27, сектор «А», к. 812.

Автореферат разослан «20» 12 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

 А.Л. Демчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная Россия продолжает движение по пути развития полноценного гражданского общества и строительства подлинно демократического правового государства. К настоящему моменту на этом пути удалось преодолеть немало трудностей общего и частного плана, объективного и субъективного свойства, внутреннего и внешнего происхождения, исторически обусловленных и неизбежно сопутствующих текущему развитию. В частности, на институциональном уровне удалось избавиться от целого ряда рудиментов тоталитарного и авторитарного социополитического опыта прошлого, в легитимационном плане – преодолеть инерционность основной массы социума и неприятие ею перемен, в идейно-мобилизационном аспекте – вселить определенный оптимизм в сознание социально активных слоев российских граждан.

В современной России конституировались институты государственной власти в центре и на местах, прошли «обкатку» механизмы их формирования и ротации, стал постоянным процесс уточнения и корректировки предметов их ведения и полномочий, а также повышения эффективности их функционирования. В стране весьма отчетливо наблюдаются основные, ставшие классическими, признаки демократического политического режима: регулярная избираемость органов власти и управления в центре и на местах посредством свободных и альтернативных выборов, идеологическое многообразие и политический плюрализм, сопоставимый по развернутости с развитыми зарубежными демократиями каталог прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Заметным явлением общественно-политической жизни современной России стала многопартийность, институциональный дизайн которой претерпел за без малого два десятилетия сложную эволюцию от чрезвычайно подвижной и фрагментированной модели с присущими ей идеологической размытостью, неопределенностью массовой базы, организационной неустойчивостью и т.д. к в вполне структурированной системе. Хотя в этой системе де-факто существует фиксированное количество партий, но они обладают законным доступом к полноценной инфраструктуре, которая обеспечивает их участие в политических процессах различного уровня (в том числе посредством возможности выдвижения своих членов на выборах законодательных (представительных) органов власти, участия в консультативно-совещательных структурах федерального и регионального уровней и т.д.).

Конечно, было бы некорректным упустить из виду тот факт, что ход и характер становления и развития демократии в современной России, политические преобразования, осуществляемые в важнейших сферах жизни социума, а также

используемые в ходе этого социальные технологии имеют определенную социокультурную специфику, сугубо отечественные количественные и качественные нюансы. Одним из проявлений этого является появление и функционирование в нашей стране относительно редких для мирового социополитического опыта феноменов, к числу которых следует отнести феномен парламентского большинства. Последнее на протяжении без малого десяти лет находится у политической партии «Единая Россия», образованной в качестве опоры президентской власти и являющейся таковой в настоящее время.

При всей кажущейся стабильности текущей политической ситуации и относительной определенности цели и задач общенационального развития по пути демократических преобразований и модернизации, вместе с тем, говорить о наличии в России базового консенсуса по поводу основных общественных ценностей и приоритетов государственной политики, равно как и о полном отсутствии конфликтогенных факторов внутри социума в целом и его отдельных слоев и групп, как об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения¹, пока что не приходится. В этом плане серьезный материал для размышлений дают и результаты выборов в VI Государственную Думу. Данное обстоятельство, помимо прочего, ставит во главу угла проблему формирования новых и оптимизации уже действующих механизмов, способных в современных условиях обеспечить стабильность функционирования отечественной политической системы и эффективность реформаторских мероприятий, инициированных лидерами государства – В.В. Путиным и Д.А. Медведевым.

Все это делает актуальным исследование феномена парламентского большинства в целом, а также условий и перспектив его эффективного функционирования в современной России в частности.

Степень разработанности проблемы. Проблематика партий и партийных систем, а также становления и развития парламентаризма является одной из наиболее востребованных тем политической науки и в России, и за рубежом. Количество литературы, посвященной как теории партий, так и изучению конкретных политических партий и партийных систем разных стран, весьма внушительно. Тем самым представляется целесообразным а аспекте заявленной темы объединить изданные к настоящему времени научные труды и прикладные разработки в два больших предметно-тематических блока, рассматриваемых в настоящем диссертационном исследовании.

¹ См.: Сайт Аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru>; Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru>; Банк социологических данных // Сайт Института социологии РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/Data-bank.html>; Сайт Фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fom.ru>; и др.

Первый блок вопросов касается феномена политических партий и партийных систем, особенностей их генезиса и эволюции, а также специфики их функционирования в условиях парламентской модели. В числе авторов фундаментальных работ, ставших классическими, необходимо назвать известных зарубежных ученых М. Вебера, М. Дюверже, Дж. Лапаломбару, С. Липсета, С. Роккана, Дж. Сартори, а также отечественных исследователей Ю.С. Гамбарова, С.А. Котляревского, М.Я. Острогорского, Б.Н. Чичерина².

Среди наиболее заметных современных зарубежных исследователей проблематики политических партий, партийных систем и парламентаризма в целом и в отдельных государствах в частности могут быть названы К. фон Байме, Ж. Блондель, Р. Катц, П. Мэйр, Э. Хейвуд, Ф. Шмиттер и др.³

Процесс институционализации политических партий и многопартийности в современной России, его особенности и возможные направления эволюции, в том числе возникновение и развитие феноменов парламентского большинства и «партии власти», стали предметом целого ряда исследований, проводимых отечественными учеными – представителями различных отраслей научного знания. В их числе могут быть названы работы В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, С.Е. Заславского, З.М. Зотовой, Ю.Г. Коргунюка, Б.А. Исаева, Ю.К. Малова, С.Н. Пшизовой, А.В. Рябова, Л.Н. Тимофеевой, К.Г. Холодковского и др.⁴

Второй блок вопросов, затрагиваемых в настоящем диссертационном исследовании, связан с проблематикой переходных обществ, политической модернизации, демократизации политической системы и т.д. В числе зарубежных

² См.: Вебер М. Избранные труды. М., 1990; Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904; Дюверже М. Политические партии. М., 2000; Котляревский С.А. Сущность парламентаризма. М., 1913; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899; LaPalombara J., Weiner M. Political Parties and Political Development. N.Y., 1966; Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // Party Systems and Voter Alignments. N.Y., 1967; Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Vol. 1. Cambridge – L. – N.Y. – Melbourne, 1976; и др.

³ См.: Блондель Ж. Партийные системы и примеры правительств в западных демократиях // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. М., 2008. С. 323-330; Хейвуд Э. Политология. М., 2005. С. 312-314; Вейме К. von. Party Leadership and Change in Party Systems: Towards a Postmodern Party State? // Government and Opposition. 1996. Vol. 31 № 2; Катц Р., Мейр П. Party Organizations: A Data Handbook. L., 1992; Schmitter Ph. Interest Systems and the Consolidation of Democracies // Reexamining Democracy. Essays in Honour of S.M. Lipset. L., 1992; и др.

⁴ См.: Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М., 1999; Зотова З.М. Партии России: испытание выборами. М., 1994; Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007; Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. М., 2008; Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005; Основы теории политических партий / под ред. Заславского С.Е. М., 2007; Пшизова С.Н. Какую партийную систему воспримет наше общество? // Полис. 1998. № 4. С. 101-113; Рябов А.В. Пока не началось: от партии власти к правящей партии // Апология. 2005. № 8; Тимофеева Л.Н. «Партия власти» в России как политический медиатор // Становление многопартийности в Российской Федерации: Социология власти. Вестник Социологического центра РАГС. 2006. № 1; Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий / Под ред. К.Г. Холодковского. Дубна, 2001. С. 61-80; и др.

авторов, в той или иной степени занимавшихся проблемами переходных обществ, могут быть названы Г. Алмонд, У. Бек, С. Верба, Л. Зидентоп, А. Лейпхарт, Х. Линц, Д. Норт, Г. О'Доннелл, М. Оттауэй, Р. Патнэм, К. Поппер, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, Ш. Эйзенштадт и др.⁵

С началом демократических преобразований в России, которое во многом совпало с периодом становления современной отечественной политической науки, тематика переходных обществ нашла свое отражение в трудах отечественных исследователей-обществоведов А.С. Ахизера, К.С. Гаджиева, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Я. Гельмана, М.В. Ильина, Ю.А. Левады, А.Ю. Мельвиля, Е.Н. Моцелкова, В.И. Пантина и др.⁶

Отметим также, что проблематика, связанная с категориальным осмыслением парламентского большинства и содержательно близких ему феноменов «партии власти» и парламентского доминирования, их отдельных аспектов функционирования, форм, проявлений и т.д., а также роли в процессах общественной модернизации, затрагивалась в ряде диссертационных исследований, в том числе по политическим наукам⁷.

⁵ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 3-35; Зидентоп Л. Демократия в Европе / Пер. с англ. М., 2001; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М., 1997; Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996; Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1995; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; Beck U. The reinvention of politics. Rethinking modernity in the global social order. Cambridge, 1997; Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe. Baltimore, 1996; O'Donnell G., Schmitter Ph. Transition from authoritarian rule. Tentative conclusions about uncertain democracies. Baltimore, 1986; Ottaway M. Democracy challenged: The rise of semi-authoritarianism. Washington, 2003; Huntington S. The Third Wave. Democratization in the late twentieth century. Norman – L., 1991; и др.

⁶ Ахизер А.С. Россия: Критика исторического опыта. В 3 т. М., 1991; Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 1999; Гаман-Голутвина О.В. Проблема субъекта модернизации в России: историко-концептуальные аспекты и современное состояние // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. М., 2007; Гельман В.Я. Трансформация и режимы: Неопределенность и ее последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000; Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Ч. 1. М., 1995; Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. 2004. № 2; Моцелков Е.Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. М., 1996; Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997; и др.

⁷ См.: Аморова Г.М. Формирование «партии власти» и утверждение ее монополии в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Уфа, 2009; Буратаева А.М. Парламентская модель партийного доминирования в российской политической системе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Волгоград, 2007; Иванова О.В. «Партии власти» в системе власти современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов, 2006; Красных М.А. Становление и развитие «партии власти» в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2009; Лихтенштейн А.В. Институциональные условия возникновения и формирования «партий власти» в России и на Украине (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003; Соколов В.А. Трансформация «партии власти» в партийной системе современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ярославль, 2010; Усманов С.А. Партия власти: проблемы становления и развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009; Федоринов В.Е. Политические партии в России в условиях становления и развития плюрализма. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2002; и др.

Вместе с тем, исследование парламентского большинства в целом и его роли и значения в обеспечении стабильности и преемственности развития в условиях переходных политических процессов в частности, в том числе применительно к современным российским реалиям, пока что далеко от своего завершения. Данное обстоятельство обусловило объект, предмет, цель и задачи настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования является парламентское большинство как общественно-политический феномен, **предметом** – особенности его генезиса и эволюции, а также роль и значение в условиях демократизации политической системы и политической модернизации.

Целью диссертационного исследования является установление места парламентского большинства в обеспечении стабильности и развития переходных политических систем в зарубежной и отечественной практике.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) уточнить понятие парламентского большинства и его существенные черты;
- 2) выявить предпосылки возникновения и факторы институционализации парламентского большинства;
- 3) исследовать основные типы и формы парламентского большинства;
- 4) раскрыть специфику парламентского большинства в условиях демократизации политической системы;
- 5) проанализировать особенности функционирования парламентского большинства в условиях политической модернизации;
- 6) изучить российский опыт парламентского большинства и его перспективы в современных условиях.

Теоретико-методологические основы исследования определяются характером поставленных целей и задач, а также логикой их реализации. Они включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также целый ряд методов современной политологии и некоторых смежных наук. В основу настоящего диссертационного исследования положены методологические принципы объективности, системности, всесторонности рассмотрения, детерминизма, историзма, диалектической противоречивости и др. Кроме того, исследование носит междисциплинарный характер, базируется на теоретико-методологических основаниях и достижениях широкого спектра самостоятельных научных направлений и дисциплин, в том числе социальной и политической философии, теории и истории политики, политической компаративистики, партологии, элитологии, транзитологии и т.д.

Хотя работа не носит характер правового исследования, опора при ее осуществлении на подходы, применяемые в юридической науке, имеет существенное

значение. Обладая значительной эвристической ценностью, данные подходы способствуют пониманию природы таких сложных и многогранных феноменов, как парламентаризм, многопартийность, представительство, гражданское общество, а также, что немаловажно для достижения цели и задач настоящего диссертационного исследования, способствуют выявлению взаимосвязи данных феноменов с демократической правовой государственностью.

Важной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали новые научные парадигмы анализа специфики участия государства и негосударственных институтов и структур, прежде всего, политических партий, в политических процессах разного уровня. Наряду с этим, особое место в работе занимают положения концепций демократизации, политической модернизации и переходного общества, теории политических партий и партийных систем, концепции современного гражданского общества и т.д.

При исследовании феномена парламентского большинства в целом и особенностей его генезиса и эволюции в современной России в частности автор опирался на результаты научно-теоретических и прикладных разработок крупнейших представителей политологической, философской, конституционно-правовой, социологической мысли, использовал труды отечественных и зарубежных ученых прошлого и настоящего.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Парламентское большинство – возникающий в условиях формально декларируемой и/или фактически функционирующей многопартийности конкретно-исторический социально-политический феномен, представляющий собой легальное и легитимное абсолютное (более 50%) или квалифицированное (в соответствии с действующим законодательством) преобладание (доминирование) одной политической партии в органах законодательной (представительной) власти различного уровня на протяжении всего срока их полномочий.

2. По своей сути, парламентское большинство представляет собой форму функционирования части партии, широкая и относительно устойчивая общественная поддержка программных целей и практической деятельности которой позволяют использовать ее государственной властью (нередко на взаимовыгодной основе) в качестве одного из инструментов стратегического контроля над социально-политическими процессами.

3. Парламентское большинство может являться как исторически переходной формой развития партийно-политической системы (в том числе, ее антикризисной или посткризисной моделью), наряду с другими формами консолидации парламентариев (партийные коалиции, партийное превалирование), так и

закономерным явлением, возникновение которого в конкретных условиях детерминировано особенностями институционального дизайна политической системы, спецификой политической культуры, характером действующего законодательства, стратегическими интересами и приоритетами развития страны и т.д.

4. Опыт социополитического развития обнаруживает такие функциональные преимущества политических систем с партией парламентского большинства, как: во-первых, их относительная долговечность, обеспечивающая, в том числе, стабильность политической системы в условиях переходных политических процессов, сопровождающихся обострением внутренних и внешних вызовов; во-вторых, их адекватность в качестве специфического механизма осуществления демократических преобразований и общественной модернизации, особенно в ситуации преодоления глубинных последствий и наиболее опасных рудиментов тоталитарного периода.

5. Успех стратегии партии парламентского большинства в ситуации демократического перехода и модернизации состоит в формировании такого институционального дизайна политической системы, который должен отвечать двуединым требованиям: наследовать (либо воссоздавать) оправдавшие себя в прошлом политические механизмы, обеспечивающие политическую стабильность и преемственность, и вместе с тем, быть открытым для структурных инноваций, призванных реализовывать необходимые потребности в демократизации политического пространства, создании благоприятной хозяйственно-экономической и социальной среды. Выполнение данных требований позволяет партии парламентского большинства выводить политические процессы в стране на оптимальный режим, выдерживать наиболее прагматичный, сбалансированный, поступательный курс преобразований. Нарушение равновесия указанных требований влечет кризисные явления, а в конечном итоге – провал проводимого данной партией политического курса.

6. Негативной стороной функционирования парламентского большинства является имманентная склонность данной модели к авторитарным и даже тоталитарным проявлениям, крайне губительным для находящейся на стадии становления демократии. Данные опасения в равной степени относятся как к институциональному дизайну демократической политической системы, так и к неформальным практикам реализации парламентского большинства. Одним из действенных препятствий на пути установления диктатуры партии парламентского большинства в молодом демократическом обществе являются личные качества ее лидера политической партии, понимание им своих задач в процессах демократических преобразований и развития гражданского общества. В конечном же

счете такие действенные препятствия могут задаваться возможностями крепнущей правовой государственности.

7. В современной России ход и характер развития института парламентского большинства можно оценить как разнонаправленные. С одной стороны, очевидны позитивные результаты становления и функционирования парламентского большинства, позволяющего в условиях системных преобразований внутри страны и далеко не всегда благоприятной внешнеполитической ситуации сохранять на протяжении длительного периода относительную общественно-политическую стабильность, повышать оперативность и качество принимаемых политических решений, имеющих силу закона и т.д. С другой стороны, в современном российском политическом процессе не без участия парламентского большинства воспроизводится целый ряд порочных традиций и практик, служащих препятствием на пути формирования в нашей стране подлинно демократического правового государства и зрелого гражданского общества. Тем самым, на повестке дня стоит вопрос об адекватном понимании действующей государственной властью возможностей и пределов использования парламентского большинства как инструмента реализации ее политического курса.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- 1) на основе категориального анализа уточнены понятие парламентского большинства и его сущностные черты;
- 2) посредством комплексного сравнительно-исторического подхода выявлены предпосылки возникновения и факторы институционализации парламентского большинства, а также исследованы его основные типы и формы;
- 3) с использованием политико-компаративного подхода раскрыта специфика парламентского большинства в условиях демократизации политической системы и политической модернизации;
- 4) на основе факторного анализа изучен российский опыт парламентского большинства и его перспективы в современных условиях.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты позволяют уточнить предпосылки возникновения и текущее состояние института парламентского большинства в российском обществе, его роли в контексте инициированных властью общественно-политических преобразований, а также основные направления и возможные сценарии эволюции в современных условиях. Ряд концептуальных положений исследования могут быть использованы при создании обобщающих работ о современной российской политике, специфике перехода России к новой политической системе. Кроме того, основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы при разработке

официальных документов государственными органами, политическими партиями и общественными организациями, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, государственной политике и управлению, политической патологии и т.д.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии ВАК Министерства образования и науки РФ: 1. Развитие современных властных технологий и задачи демократического контроля. Проблемы власти в контексте отечественной политической традиции и особенности властных практик в ходе демократических преобразований в стране. 2. Политическая система, ее структура. Государство и гражданское общество. Эволюция политической системы и государственной политики Российской Федерации в постсоветский период, ее основные характеристики. 3. Переходные режимы: современные дискуссии. Эволюция политического режима в современной России, направления, принципы и механизмы конституционного процесса. 4. Место и роль партий в политических отношениях современности. Партии и государство. Современная партийная система в России. 8. Субъекты и объекты политического процесса. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Практическая реализация отдельных положений исследования осуществляется в ходе профессиональной деятельности автора на посту Генерального директора Центра социально-консервативной политики.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора.

Структура работы определяется задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы политологического анализа парламентского большинства» состоит из трех параграфов.

В **Первом параграфе** рассматриваются понятие и сущностные черты парламентского большинства. Отмечается, что, несмотря на определенный интерес со стороны исследователей, представляющих различные научные направления и подходы, к проблематике парламентского большинства, «партии власти», парламентского доминирования, общепринятого и емкого определения данного феномена пока что не выработано. Ученые и практики предлагают разные трактовки этого понятия, но содержащиеся в них существенные признаки настолько различны, что далеко не всегда под «парламентским большинством» понимается собственно политическая партия.

На наш взгляд, само словосочетание «парламентское большинство» предполагает, что существенными являются два аспекта: во-первых, парламентско-партийная природа данного образования и, во-вторых, его отношения с властью. Соответственно, для исследования партийной природы парламентского большинства автор обращается к существующим теориям политических партий – как к классическим, так и к современным, тогда как для исследования комплекса вопросов, касающихся взаимоотношений парламентского большинства с властью – с одной стороны, исследует модели взаимодействия власти и партий, предлагаемые современными теориями политических партий, с другой - анализирует подходы, обозначенные ведущими отечественными учеными, в работах которых используются понятия «парламентское большинство», «партия власти» и т.д.

Для дальнейшего уточнения и конкретизации понятия «парламентское большинство» автором осуществляется сравнение основных функций парламентского большинства и политической партии.

С точки зрения социальных функций, политическая партия – это стабильная общественная организация, выражающая и защищающая интересы определенных социальных групп. Социальная ориентация позволяет оценить ее политическую сущность.

Парламентское большинство объединяет разрозненные, нередко автономные элиты, поддерживающие деятельность власти. С одной стороны, парламентское большинство стремится избегать идентификации своей партии с какими-либо конкретными общественными слоями и группами; с другой - декларирует, что оно опирается на все прогрессивные силы социума. В результате парламентское большинство получает электоральную поддержку практически всех социальных групп, обладающих для этого материальными, людскими, административными, техническими и т.д. ресурсами.

С позиций идеологических функций, политическая партия представляет собой идейную общность, союз единомышленников. Она осуществляет разработку теоретических концепций партийных программ, резолюций, распространяет свою идеологию, ценности и традиции, исследует характер и направленность интересов различных слоев населения. Кроме того, партии могут выполнять и «правительственные» функции, участвуя в разработке, внедрении и применении правил взаимодействия политических институтов, подчиняя или контролируя органы власти.

Для парламентского большинства характерна размытость идеологической платформы. Его идеология изначально понятна гражданам, для ее анонсирования не требуется специальной политической кампании. Роль такой «идеологии» фактически выполняют ответы на наиболее актуальные ожидания избирателей, которые могут неоднократно видоизменяться в пределах даже одной избирательной кампании. Применительно к российской действительности парламентское большинство в своих официальных программных заявлениях идейно-политическими ценностями, как правило, считает: веру, нравственность, частную собственность, семью, государство, порядок, ответственность – словом, все то, что относится к ценностям консервативного плана. При этом больший акцент делается на державно-патриотические установки, на приоритет общественных и государственных ценностей над ценностями частными и корпоративными.

С точки зрения политических функций, партия стремится к овладению государственной властью или к участию в ней именно с целью создания условий для реализации представляемых ею интересов через принятие соответствующих политических решений. С приходом к власти эта основная функция трансформируется в управленческую, что особенно характерно для государственной партии. Она осуществляет данную функцию посредством кадровой политики, подбора и формирования политической элиты.

Парламентское большинство всячески стремится к удержанию политической власти: оно осуществляет подбор административных кадров, организует избирательные кампании, используя все ресурсы власти (в том числе административные, информационные, организационные и т.д.). Тем самым парламентское большинство в какой-то степени выполняет управленческие функции, характерные для государственных партий.

Однако нельзя согласиться с утверждением, что парламентское большинство в демократическом государстве – это синоним правящей партии. Правящие партии в демократических государствах – это партии, которые побеждают на парламентских или президентских выборах в зависимости от формы правления, формируют

правительство и ставят своей целью реализацию интересов гражданского общества. При этом во власти в той или иной форме (чаще парламентской) участвуют и другие партии, обеспечивая взаимный учет различных интересов. Правящая партия не ставит своей целью монополизацию власти, что для парламентского большинства вполне естественно.

В целом, в самом термине «правящая» делается акцент на управлении, которое осуществляется посредством использования не только власти, но и других институтов и процедур, в том числе институтов и процедур гражданского общества. Термин «парламентское большинство» недвусмысленно подчеркивает, что это – парламентская партия власти или партия при власти, имеющая своей целью сохранение данной власти. Функции представительства интересов гражданского общества оно если и реализует, то, скорее, вынужденно, под давлением обстоятельств с целью легитимации власти, с одной стороны, не являясь партией гражданского общества, с другой стороны, обеспечивая необходимую стабильность и преемственность политического курса страны.

Во **Втором параграфе** анализируются предпосылки возникновения и факторы институционализации парламентского большинства. Отмечается, что процесс формирования и развития института парламентского большинства был непростым, поскольку испытывал влияние разнонаправленных факторов. Наряду с обстоятельствами, благоприятствовавшими становлению данного института, определенное влияние оказывали и сдерживающие факторы.

Среди факторов, традиционно способствующих формированию парламентского большинства, особое значение имеет институциональный дизайн политической системы и закрепление в конституции соответствующих норм. Определенное влияние на появление этого института оказывают социополитические традиции, в том числе исторически сложившиеся и постоянно воспроизводящиеся формы политического участия, доминирующий тип политической культуры. Особую роль в контексте исследуемого института имеет такое явление, как моноцентризм властных полномочий.

В целом, можно говорить о трех моделях консолидации парламентариев, реализуемых в представительных органах государственной власти в условиях функционирования плюралистических партийно-политических систем:

1) партийная коалиция. Она может существовать в двух формах: радикального плюрализма и ограниченного плюрализма с двумя преобладающими партиями. Данная модель – самая распространенная, она характеризуется многопартийным составом представительного органа власти, при котором ни одна из партий не располагает квалифицированным большинством для контроля принятия решений, в

силу чего образуется долгосрочный стратегический пул близких по интересам политических партий. Для этой модели характерны определенные ограничения, наиболее существенные из которых связаны с тем, что коалиции не обладают достаточным запасом прочности, позволяющим с уверенностью предполагать не только преемственность их общего политического сотрудничества (курса) на продолжительный срок, но и их устойчивость в период срока полномочий представительного органа;

2) партийное превалирование. Оно встречается довольно редко и характеризуется двухпартийным составом представительного органа власти, при котором квалифицированное большинство одной из партий предопределяется простым большинством партии, опередившей соперника на выборах. Ограничение, характерное для этой модели, заключается в том, что превалирование достигается, как правило, незначительным перевесом голосов. Это вместе с фактором партийной принадлежности первого лица государства, с которым ассоциируется партия, приводит к постоянной сменяемости превалирования, которое, в конечном счете, теряет политическую окраску, превращаясь по сути в поочередное правление двух элитных группировок;

3) парламентское большинство – форма квалифицированного партийного преобладания в органах законодательной власти, характеризующаяся господством одной партии при многопартийном представительстве в парламенте. Ограничение данной модели состоит в том, что парламентское большинство, испытывая действия центробежных сил левой и правой идейно-политической ориентации, подвержено постоянной угрозе раскола. Парламентское большинство не следует считать лишь победой партии на выборах и сохранением партийного преобладания в парламенте в течение срока полномочий. Парламентское большинство – это, скорее, стратегия партии, основанная на широкой общественной поддержке партийного проекта развития страны в течение продолжительного времени.

С нашей точки зрения, политическую ситуацию, в которой имеет место преобладание одной из партий в представительном органе власти, целесообразно рассматривать как форму парламентского большинства в плюралистической политической системе. Это позволяет раскрыть, в том числе, семантические связи понятия «парламентское большинство» с категориально-понятийным аппаратом теории политических партий и парламентских систем.

По нашему мнению, парламентское большинство представляет собой относительно редкую модель квалифицированного партийного преобладания в органах законодательной (представительной) власти различного уровня на протяжении всего срока их полномочий, характеризующуюся легальным и

легитимным господством одной партии при принятии решений в условиях многопартийного представительства. Будучи одной из форм политической активности, парламентское большинство следует рассматривать как один из главных элементов стратегии длительного (на 10 и более лет) политико-управленческого контроля государственной власти над социумом, в том числе посредством использования партии, программные цели и практическая деятельность которой имеют широкую общественную поддержку.

В Третьем параграфе рассматриваются основные типы и формы парламентского большинства. Отмечается, что в подавляющем большинстве сравнительных исследований систем парламентского большинства в государствах с демократическим или приближенным к данному типу политическим режимом внимание сосредоточивается преимущественно на отдельных периодах существования данного феномена в ограниченном числе стран, к которым относят Швецию, Францию, Японию, Индию, Индонезию, Мексику, в редких случаях упоминают Италию, гораздо реже формула «доминирующая двухпартийность» упоминается в отношении США, Великобритании и ФРГ. В последнее время к системам с парламентским большинством причисляют партийные системы России, Казахстана и ряда других стран.

Политико-компаративный анализ существовавших ранее и существующих в настоящее время страновых моделей парламентского большинства, основанный на комплексном критерии (учет таких параметров, как: социально-экономические - социально-экономические условия в стране на момент установления партинодоминанты, задачи социально-экономического развития, сущность проекта преобразований и т.д., социально-политические - государственное устройство, политический режим и др., партийно-политические - тип избирательной системы, характер партийного спектра, социокультурные - характер политической культуры в стране и тип общественного сознания, а также исторические - влияние предшествующей модели партийной системы и ее трансформации по завершении периода парламентского большинства), позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

Прежде всего, следует отметить неоднозначность социально-экономических условий, в которых устанавливалось парламентское большинство. При этом налицо сложности развития и обострение социально-экономических и политических проблем до того уровня, когда стране необходимо сделать принципиальный выбор и определиться с видением своего будущего. Государства оказываются перед подобным выбором, находясь в самых различных условиях: это и доиндустриальная экономика, и вполне развитая национальная промышленность, и стабилизация, и кризис; здесь страны, избавившиеся от колониального владычества, и бывшие

метрополи. Следовательно, особая социально-экономическая ситуация, имеющая характер решающего рубежа в жизни страны, не является определяющим фактором формирования системы парламентского большинства, т.к. отнюдь не обязательно приводит к соответствующему состоянию партийно-политической системы.

Государственное устройство анализируемых систем имеет некоторые аналогии уже в силу того, что число его типов ограничено, а потому их повторение должно статистически рассматриваться как вероятное. Здесь показательным может служить то обстоятельство, что парламентское большинство жестко не связано со степенью централизации государственной власти. Соответственно, нельзя сделать вывод о том, что данная модель неприемлема для федеративных или унитарных государств.

Форма правления исследуемых стран позволяет говорить о том, что президентские республики более склонны к формированию модели партийного доминирования, чем парламентские и т.д. Институциональный дизайн президентской республики весьма благоприятствует формированию парламентского большинства.

Положение исполнительной власти в структуре государства позволяет четко разделить два типа партийных систем, породивших модель парламентского большинства. В парламентской системе лидирующая партия обретает всю полноту исполнительной и законодательной власти и завоевывает доминирование «для себя», реализуя приоритеты своей программы. Напротив, в президентской системе партия завоевывает лидерство для президента страны, обеспечивая поддержку его программы. При этом демократичность президентской системы оказывается выше, т.к. в парламентской системе при усилении одной партии принцип разделения властей принимает искаженный вид: партия обеспечивает собственное господство в высшем законодательном органе и в полном составе формирует кабинет министров, подотчетный себе же. Эффект подобной «вертикали власти» усиливается в случае, когда главы муниципальных образований являются назначаемыми, а не выборными лицами.

Тип общественного сознания характеризует наличие или отсутствие так называемых цивилизационных барьеров, предопределяющих принципиальную возможность складывания системы парламентского большинства – явления, за которым многие видят все-таки вынужденное отступление от модели плюралистической партийной либеральной демократии. Поскольку страны как классического индивидуализма (протестантская Швеция, католическая Франция), так и традиционно коллективистские (Индия, Мексика) приемлют правление партии с большинством мест в парламенте, постольку можно говорить о более чем опосредованной детерминанте ментальных факторов в появлении данного феномена.

Историческое наследие партийной системы наглядно демонстрирует причинный характер фактора радикального плюрализма для становления модели парламентского большинства. Некоторые приверженцы радикального плюрализма исходят из оценки последствий такой модели для принятия важных решений в представительном органе власти. Однако не всегда радикальный и блокирующий плюрализм обеспечивает модели парламентского большинства возможность становления: нередко перевыборы решают функциональную задачу одобрения какого-либо важного законопроекта, завершая тем самым миссию парламентского большинства. Очевидно, что определяющая роль политической партии связана не столько с тактикой парламентского большинства, сколько с политической стратегией управления страной в целом.

Еще одно обстоятельство, характерное для рассматриваемых страновых моделей, – это итог преобразования парламентского большинства по истечении определенного срока в систему партийного плюрализма. Наиболее ожидаемым результатом развития парламентского большинства, по мнению целого ряда исследователей, является его переход от модели радикального плюрализма к коалиционной модели.

Глава 2 «Основные модели парламентского большинства в мировой и отечественной практике функционирования переходных политических систем» состоит из трех параграфов.

В **Первом параграфе** рассматривается функционирование парламентского большинства в условиях демократической политической системы. Отмечается, что для исследования роли парламентского большинства в процессе демократизации политической системы необходимо, прежде всего, уточнить основные его этапы. В наиболее упрощенном варианте ход демократизации выглядит так: 1) принятие решения о начале демократизации политической системы и разработка стратегического плана реформ; 2) претворение разработанного плана в жизнь, собственно демократические реформы; 3) завершение реформ и переход к стабильному развитию, оценка конечных итогов демократизации.

При первом приближении можно определить и роли, которые играет парламентское большинство на каждом из этапов. На первом этапе лидер (или лидеры) парламентского большинства выступает в качестве «причины» политической демократизации – принимает решение о начале реформ и активно участвует в разработке плана преобразований (либо разрабатывает его единолично), становясь своего рода двигателем демократизации. Роль парламентского большинства на этом этапе заключается в том, что оно осознает необходимость демократических преобразований, определяет их основные направления и содержание, а также

адекватность выбранного пути общественным запросам, ожиданиям широких слоев населения. Наконец, именно парламентское большинство в целом и его лидеры в частности несут ответственность за итоги демократических реформ (причем, принимая решение о начале реформ, они сознательно берут эту ответственность на себя).

На втором этапе (который, собственно говоря, и следует считать переходом к демократии) парламентское большинство осуществляет адекватное исполнение плана реформ, эффективную и последовательную демократизацию. При этом важной функцией парламентского большинства является обеспечение национального единства, консолидация общества перед лицом реформ. Парламентское большинство призвано предотвратить возникновение острых политических конфликтов в парламенте и масштабных социальных столкновений, вызванных происходящими изменениями в важнейших сферах общественной жизни.

Необходимо отметить, что функционирование парламентского большинства в ситуации построения демократической системы, как правило, сопряжено с острым столкновением формальных и неформальных политических структур. Если в странах с давно установившимся демократическим устройством и успешным функционированием формальных институтов имеет место практически полное соответствие неформальных (гражданских) институтов и практик и выстраиваемой универсальной политической системы, то в странах становящейся демократии в ситуации отсутствия такой конгруэнтности возникает рассогласование между микро- и макроуровнем, что может привести к элиминации демократических институциональных инноваций. Тем самым, успех демократического транзита и политическая стабильность зависят от объективных факторов (исторические и социокультурные особенности конкретного общества, типичная для него структура отношений внутри малых групп и др.) и «качества» лидера (лидеров) политической партии парламентского большинства, его (их) способностей выстроить успешно функционирующую демократическую систему, оптимально совмещающую неформальные и формальные политические структуры, наследующую и институционализирующую оправдавшие себя политические механизмы, а также включающую принципиально новые, призванные обеспечить как демократичность, так и эффективность работы всей системы.

При адекватном развитии парламентского большинства оно может выступать одним из основных факторов, способных влиять на взаимодействие формальных и неформальных структур в политической системе. Влияние может осуществляться лидером политической партии разнообразными способами: взаимодействие с другими политическими партиями и институтами, соперничество с ними,

руководство ими и создание новых структур.

Тем самым, можно сказать, что успешная стратегия партии парламентского большинства в ситуации демократического перехода состоит в формировании такого институционального дизайна политической системы, который должен отвечать двуединым требованиям: наследовать (либо воссоздавать) оправдавшие себя в прошлом политические механизмы, обеспечивающие политическую стабильность и преемственность, и вместе с тем, быть открытым для структурных инноваций, призванных реализовывать необходимые потребности в демократизации политического пространства, создании благоприятной хозяйственно-экономической и социальной среды. Выполнение данных требований позволяет партии парламентского большинства выводить политические процессы в стране на оптимальный режим, выдерживать наиболее прагматичный, сбалансированный, поступательный курс преобразований. Нарушение равновесия указанных требований влечет кризисные явления, а в конечном итоге – провал проводимого данной партией политического курса.

Что же касается института парламентского большинства как итога демократических преобразований, то, во-первых, очевидно, что в этом случае демократизация происходит в соответствии с разработанными транзитологическими и т.п. моделями, без тех специфических черт, которые она приобретает в случае наличия института парламентского большинства.

Во-вторых, парламентское большинство как итог демократизации возникает, по-видимому, как ответ на те конфликты и потрясения, которые общество испытало в ходе демократических преобразований. Следовательно, роль парламентского большинства состоит в том, чтобы обеспечить стабильность (политическую, экономическую и т.д.), в том числе стабильность дальнейшего развития, урегулировать имеющиеся конфликты и достичь интеграции общества. Иными словами, это – задача консолидации демократии (личным примером, но и не только).

В-третьих, существует негативная сторона парламентского большинства – тяготение к авторитарным и даже диктаторским формам правления, что для молодой демократии может стать губительным. В равной степени эти опасения относятся как к институциональному дизайну демократической политической системы, так и к неформальным практикам реализации парламентского большинства. «Противоядием» от установления диктатуры партии парламентского большинства в молодом демократическом обществе во многом являются личные качества ее лидера, председателя политической партии, понимание им своих задач в процессах демократических преобразований и развития гражданского общества. Хотя, безусловно, в конечном счете эти проблемы должны решаться путем укрепления

четких правовых процедур.

Во **Втором параграфе** рассматривается функционирование парламентского большинства в условиях политической модернизации. Отмечается, что во многом ситуация общественной модернизации сходна с ситуацией демократизации политической системы. Во-первых, подобием зачастую является сама структура происходящих процессов – как в смысле общих закономерностей (переход с одного уровня общественного развития на другой, более высокий), так и в смысле конкретных событий (внедрение новых общественных институтов, придание им легитимного статуса, стимулирование привыкания к ним и т.д.). Во-вторых, похожую роль в процессах модернизации играет парламентское большинство – оно может выступать инициатором преобразований вначале и, что самое главное, быть исполнителем и координатором этих реформ впоследствии. Соответственно, логично предположить, что партия парламентского большинства в случае общественной модернизации занимает то же место, что и в случае демократической трансформации политической системы.

Во-первых, она выступает в качестве той силы, которая инициирует общественные преобразования. Для этого она обладает достаточной поддержкой населения (формирование парламентского большинства невозможно без широкой поддержки партии избирателями на выборах), чтобы эффективно проводить реформы, не боясь критики оппозиционными силами каждого своего шага. Партия большинства по определению способна осознать необходимость и нести ответственность за результат инициированных преобразований (в противном случае на следующих парламентских выборах она не получит большинство мандатов в законодательном органе).

Во-вторых, при партии парламентского большинства в идеале осуществляется «регулируемая модернизация», т.е. процессы общественной модернизации находятся под контролем партии и управляются в режиме «тонкой настройки».

Вместе с тем, здесь следует отметить ряд принципиальных моментов. Так, далеко не всегда становится возможна «тонкая настройка», и, как и в случае с демократизацией политической системы, процессы могут стать необратимыми и неуправляемыми. Эффективное управление процессами модернизации возможно в тех случаях, когда реформы затрагивают слабо конфликтные сферы общественной жизни и не носят радикального характера. Кроме того, в свете тезиса о «регулируемой модернизации», особыми характеристиками наделяется сама политическая партия. Председатель или персонифицированное лицо партии должны обладать качествами лидера модернизационного типа или, если применить несколько иную терминологию, инновационного лидера.

Авторитет и власть партии парламентского большинства покоятся на лояльности широких слоев населения. В ситуации, когда проводимые реформы – в разных сферах общественной жизни – по определению провоцируют конфликты, эта поддержка выступает гарантом социальной стабильности. В случае демократизации политической системы и отсутствия состязательности различных политических акторов – в какой бы то ни было форме – изначальный потенциал для конфликтов внутри страны весьма низок. Опасность может исходить лишь от тех традиционных социальных и политических структур, которые подлежат уничтожению в ходе демократизации политической сферы. Конечно, по мере либерализации общественной жизни и стимулирования демократических процессов уровень конфликтности повышается. Однако по-прежнему популярная политическая партия парламентского большинства имеет все шансы эффективно справляться с такими конфликтами.

В ходе модернизации целого ряда сфер общества ситуация во многом аналогична. Проигрывают от модернизации лишь некоторые акторы, отдельные слои общества или социальные группы. Массовая общественная поддержка политической партии поддерживает стабильность на определенный период времени. Даже преобразования в экономической сфере – при всей их подчас радикальности и конфликтности – ударяют лишь по сравнительно узкому классу собственников (как показывают многочисленные исторические примеры). В целом ряде случаев общественной модернизации сама необходимость модернизации и выбранный путь преобразований (если он оптимален) не вызывают критики со стороны общества, в результате чего конфликты не возникают в принципе (переход к инновационной экономике, модернизация системы здравоохранения, образования и т.д.). В этом смысле наиболее конфликтогенной сферой общественной жизни является духовная сфера.

Необходимо заметить, что иницируемая и поддерживаемая партией парламентского большинства общественная трансформация (в экономике, политике, в духовной сфере и т.д.) по определению может стать причиной краха самого института парламентского большинства – в случае неверной политики, роста социальных конфликтов и провала модернизации как таковой. Таким образом, начиная реформы и сознавая их необходимость (а также свою роль как инициатора), политическая партия должна вполне четко представлять себе и опасности, которые для нее лично рождает модернизация. Однако в том, что касается реформ в духовной сфере общества, политическая партия должна быть особенно осторожной. Не следует забывать, что власть партии парламентского большинства и массовая общественная поддержка ее политики держатся в основе своей на культурных и национально-исторических

архетипах политического сознания общества. Вступая на скользкую почву модернизации духовной сферы жизни общества, политическая партия волей или неволей затрагивает основания своей собственной власти. В случае неблагоприятного развития событий проводимая партией духовная реформа может разрушить ее и обрушить всю политическую систему во главе с президентом, парламентом, правительством и т.д. Уничтожая складывавшиеся веками духовные скрепы общества и заменяя их новыми, партии грозит утрата поддержки народа, будучи обвиненной в отступлении от национальных обычаев и традиций и даже в предательстве своего отечества.

В Третьем параграфе рассматривается российский опыт парламентского большинства и анализируются его перспективы в современных условиях. Отмечается, что качественные изменения в общероссийском политическом процессе произошли с приходом на пост сначала Председателя Правительства, а затем Президента РФ В.В. Путина, т.е. с появлением нового лидера общенационального масштаба, усиление позиций которого дало возможность формирования нового явления в отечественной общественно-политической жизни – парламентского большинства.

События последнего десятилетия, прежде всего, становление партии «Единая Россия» как пропрезидентской общественно-политической силы, завоевание ею конституционного большинства в Государственной Думе созывов 2003 и 2007 гг., общенародная поддержка политического курса руководства страны, выразившаяся в том числе в убедительной победе на президентских выборах в 2004 г. В.В. Путина, а в 2008 г. – его преемника Д.А. Медведева, показывают, что институт парламентского большинства стал устойчивым явлением современной российской политики. И хотя 23 ноября 2010 г. Д.А. Медведев в своем видеоблоге заявил о том, что видит зарождение признаков застоя в политической жизни российского общества⁸, вместе с тем, достаточные основания для того, чтобы полагать возможным отказ руководства страны от приоритета сохранения парламентского большинства, особенно в контексте текущего федерального электорального цикла 2011-2012 гг., отсутствуют. Об этом четко и ясно лидеры партии выразили свое мнение и после оглашения результатов выборов в VI Государственную Думу. При этом и В.В.Путин, и Д.А.Медведев особо подчеркнули, что в условиях утраты «Единой Россией» конституционного большинства особо важным становится переход к новым формам работы,

⁸ «С определенного периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации. А такой застой одинаково губителен и для правящей партии, и для оппозиционных сил. Если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе – она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в конечном счете тоже деградирует, как любой живой организм, который остается без движения» (Сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)).

выстраиванию иных принципов взаимоотношений с партиями системной оппозиции и в целом – к кардинальной трансформации механизмов обратной связи с обществом.

В целом, думские избирательные кампании 2003, 2007 и 2011 гг. явились важнейшими этапами развития института парламентского большинства в России. Они оказали серьезное влияние на ход и характер эволюции партийно-политической системы, приблизив ее не столько к двухпартийной модели, сколько к многопартийной системе с доминирующей партией. Президентство В.В. Путина в 2000-2008 гг. стало эпохой глубинных реформ в важнейших сферах общественной жизни, включая политическую. При этом наряду с преобразованиями происходили уточнение и конкретизация общенациональных задач и приоритетов на текущую и обозримую перспективу, реализация которых, по всей видимости, уже не представляется возможной без парламентского большинства.

Одним из подтверждений этому могут служить политические события середины – второй половины 2011 г., наиболее важными из которых являются становление «Общероссийского народного фронта» как широкой коалиции общественных организаций и отдельных граждан, являющихся сторонниками «Единой России», и развертывание им деятельности по формулированию «Народной программы», а также материалы последних съездов и деклараций Всероссийской политической партии «Единая Россия».

На наш взгляд, эти события позволяют говорить о начале определенного переосмысления сложившихся ранее подходов к институту парламентского большинства, равно как и к оценке роли и места партии «Единая Россия» в будущем развитии страны, ее политической системе.

Прежде всего, необходимо отметить знаковую роль появления «Общероссийского народного фронта», представители которого по результатам праймериз были включены в предвыборный список «Единой России». По замыслу руководства партии, это должно не только способствовать повышению эффективности законотворческой работы фракции в нижней палате парламента нового созыва, но и обновить саму партию, сделать ее практическую деятельность более чуткой к нуждам конкретных избирателей. Конечно, многие наблюдатели и эксперты не без скепсиса относятся к данной идее, считая ее модернизированной вариацией партийно-номенклатурной практики советского периода. Нам же представляется, что на данном этапе важна сама попытка создания такой широкой надпартийной коалиции, способной при прочих равных условиях в обозримой перспективе стать одним из «полюсов роста» гражданского общества, становление институтов которого в современной России пока что испытывает определенные трудности.

Кроме того, та часть представителей «Общероссийского народного фронта», которая по результатам парламентских выборов оказалась в Государственной Думе, может в принципе стать одной из фракционных групп внутри «Единой России». Уже сейчас в рамках развернувшейся внутрипартийной дискуссии в «Единой России» образованы и функционируют четыре политических клуба, объединяющих приверженцев соответствующих взглядов и идейных подходов: Социально-Консервативный Клуб «Гражданская платформа», Либерально-Консервативный Клуб политического действия «4 ноября», Государственно-Патриотический Клуб и Либеральный Клуб. В составе парламентской фракции «Единой России» в V Государственной Думе фракционные группы были созданы преимущественно для решения организационных задач. Представляется, что в новом составе фракции «Единая Россия» выделение фракционных групп могло бы осуществляться с учетом идейных предпочтений, на базе уже функционирующих партийных клубов и нового – «Народного клуба» («Народной фракции» и т.д.).

Это тем более важно в условиях сохранения «Единой Россией», хотя и на изменившихся основаниях, положения парламентского большинства в Государственной Думе нового созыва. Не секрет, что вряд ли найдется партийная идеология, которая, при всей монолитности провозглашаемых стратегических целей и приоритетов, носила бы универсальный характер в своей тактической части, охватывала бы абсолютно весь спектр интересов конкретных членов и сторонников партии, отражала бы всю палитру мнений и взглядов на существо текущего момента. Не исключением является и идеология «Единой России», с самого момента возникновения партии развиваемая в русле базовых ценностей консерватизма⁹, которые, вместе с тем, имеют отдельные содержательные оттенки, конкретные измерения и специфические практические преломления. Думается, что усиление в деятельности парламентского большинства идейно-политической составляющей – как в целом, так и в рамках различных течений внутри занятой партией консервативной идеологической платформы – в лице фракционных групп или партийных клубов придаст больший динамизм функционированию данного института, будет способствовать большей отладке механизмов обратной связи с обществом, росту уровня парламентской культуры. А это, в конечном счете, может стать действенным инструментом для предотвращения «застойных» и т.п. тенденций, опасения о возникновении которых высказываются, в том числе, политическим руководством страны.

⁹ См.: Библиотека Единой России: Идеи. Лидеры. Действия. В 3-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Шувалова Л.В.* Становление и эволюция национальных политических партий и партийных систем: тенденции и перспективы // *Вестник Российской нации.* 2010. № 4-5. С. 77-87. – 0,6 п.л.

2. *Шувалова Л.В.* Парламентское большинство как феномен общественно-политической жизни // *Вестник Российской нации.* 2011. № 1-2. С. 45-61. – 0,8 п.л.

3. *Шувалова Л.В.* Парламентское большинство в условиях демократизации политической системы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* 2012. № 1. 0.85 п.л.

Подписано в печать 19.12.2011
Формат 60x88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1178
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102